

630 634.9

АКАДЕМИЯ НАУК
СОВЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
КОМИССИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЕСТЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ СЮЮЗА

МЗУ.с.

МАТЕРИАЛЫ

№ 72

ЛЕС

ЕГО ИЗУЧЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

ЛЕСНОЙ СБОРНИК

ВЫПУСК 3

Под редакцией

А. А. Григорьева и С. Н. Недригайлова

С 11 иллюстр.

48

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК
ЛЕНИНГРАД
1928

К вопросу об изучении леса как естественной производительной силы.

С. Н. Недригайлов.

1. Изучение естественных производительных сил.

Некоторые кажущиеся неясности, имеющиеся недоговоренности и встречающееся разномыслие в определении современного понятия „естественные производительные силы“ побуждают кратко остановиться на общем содержании, которое вкладывается в это понятие в последнее время некоторыми из крупнейших представителей научной мысли, работавших в области изучения естественных производительных сил.

Академик В. И. Вернадский в своих работах, посвященных этому вопросу¹, подчеркивает происхождение этих сил, „потенциальное состояние“ их в природе и то, что в силу создающихся необходимостей эти силы подлежат переводу в „активное состояние“ в целях их использования.

В одной из позднейших работ тем же автором² были высказаны, между прочим, следующие положения: „Естественные производительные силы суть силы потенциальные — силы естественные, т.-е. независящие в своем содержании и в своих размерах от человеческой воли и разума“. Эти силы „имеют границы и эти границы реальны, они не выдуманы, не теоретичны“. „Эти естественные границы очень узки и не допускают — без жестокой расплаты —

¹ В. И. Вернадский. Об изучении естественных производительных сил России. Известия Академии Наук. Пгр. 1915. Он же. О ближайших задачах КЕПС. Изд. КЕПС. Пгр. 1915. Он же. О сборнике „Естественные производительные силы России“. Отчет о деятельности КЕПС, № 2. Пгр. 1916.

² В. И. Вернадский. Очередная задача в изучении естественных производительных сил. Доклад в КЕПС 17 мая 1926 г. „Научный работник“, 1926. (Отдельный оттиск).

Напечатано по распоряжению Академии Наук СССР

Непременный Секретарь академик С. Ольденбург.

Декабрь 1928 г.

Редактор издания проф. А. А. Григорьев.

Представлено в заседание ОФМ 15 февраля 1928 г.

Начато набором в мае 1928 г. — Окончено печатанием в декабре 1928 г.

Тит. лист + XXX + 228 (11 иллюстр.) + 2 нен. стр. + 5 отд. табл.

расточительности в их пользовании". Поэтому важно „не только узнать, что мы имеем в смысле потенциальных возможностей, но важно узнать во-время и во-время использовать", т. к. естественные производительные силы — „основная потенциальная база всякого народного богатства". В целях использования естественных производительных сил, возникает необходимость „оценить характер, степень, форму перевода этих потенциальных возможностей в реальную, действительную силу".

Приведенные выдержки из работ В. И. Вернадского по данному вопросу позволяют усмотреть в них логический подход ученого-натуралиста к определению содержания понятия об естественных производительных силах.

Представители современной экономической мысли в некоторых из своих работ, исходя, наоборот, из экономического понятия о производительных силах, склонны иногда расчленять общее понятие об естественных производительных силах на существенно различные категории: потенциальные естественные богатства (в противовес экономическому богатству) и производительные силы, создающие народное богатство. По вопросу о сущности, значении и связи этих категорий понятий между собою, а также и об увязке с понятием об естественных производительных силах, чрезвычайно интересно остановиться на взглядах, высказанных в свое время одним из авторитетных представителей экономической науки, проф. М. И. Боголеповым¹.

Констатируя „историческую контроверзу в жизни русского народа: бедность хозяйства в счастливых природных условиях", и разумея под естественным богатством „разнообразие природных веществ и сил природы", автор, путем научного анализа двух существенно различных категорий — естественных богатств и экономического богатства, — приходит к выводам: 1) что изменчивость содержания понятия об естественном богатстве находится в связи с эволюцией народного хозяйства, 2) что, не составляя народного богатства, естественные богатства получают свою квалификацию от народного богатства и 3) что естественные богатства совсем не входят в категорию народного богатства. Вместе с тем, тот же автор высказывает мысль о том, что раскрытие содержания понятия

¹ Естественные богатства и народное богатство. Речь, читанная на общем собрании КЕПС 14 авг. 1919 г. См. Отчет о деятельности КЕПС за 1919 г. Пгр., 1920, стр. 269—288.

народного богатства выявляет отношение естественных богатств к народному богатству и вообще к народному хозяйству. При всем этом он отмечает, цитируя Ф. Листа, что „способность создавать богатство бесконечно важнее самого богатства".

Хозяйство человеческих обществ, говорит далее М. И. Боголепов, сводится к использованию природы, ее сил и разнообразных даров. Природные условия хозяйственной деятельности оказывают на последнюю большое влияние. Но „успешность" хозяйственной деятельности „лишь возможна, но отнюдь не является простым результатом наличности благоприятных естественных условий", ибо „в хозяйственной деятельности человека и человеческих обществ природа — пассивный объект, и только". „Хозяйственные ценности — продукт человеческой деятельности, результат хозяйственной работы, овеществление труда". „Все богатство народа имеет этот единый источник".

В отмеченной выше работе М. И. Боголепов приходит к заключению, что „в области экономической жизни, перед лицом сложных и больших современных хозяйственных проблем, нам, как воздух, нужно познание в тройном направлении: а) познание наших естественных богатств в должном масштабе и в соответствующее время, б) познание технических способов использования естественных богатств и в) познание хозяйственных оснований их использования".

„Это — только три пути, — говорит далее М. И. Боголепов, — ведущие к одной цели. На самом деле, нам жизненно необходимо такое познание, которое является результатом согласованной работы человеческой мысли по всем трем указанным направлениям. Такое совершенное познание возможно лишь тогда, когда деятели наук естественно-исторических, технических и экономических подойдут к общей цели сомкнутыми рядами. Если задача познания будет решена только в одном каком-либо направлении, то цель восстановления народного хозяйства никоим образом не может быть достигнута". Более того, „решение этой задачи — разрешение нашего темного и запутанного экономического вопроса".

Мы вынуждены были остановиться столь подробно на работе цитированного автора в виду того, что: 1) различие обеих категорий понятий (об естественных богатствах и народном богатстве), только лишь после большого и сложного анализа, позволяет установить между ними действительное соотношение, которое необходимо знать не только для уяснения сложного содержания понятия об естественных производительных силах в связи с их использованием,

но и для успешной постановки работ в области изучения этих сил, и 2) систематические, технические и экономические науки в своих анализах, построениях и рассмотрении заняты существенно различными областями связанных между собою явлений, оснований и отношений, в которых естественные производительные силы, как таковые, рассматриваются существенно различно. В частности, например, точки зрения экономического знания, естественные богатства представляют собою, по образному выражению М. И. Боголепова, лишь „премию хозяйствующей нации“. Между тем, уже при первичной постановке вопроса о значении природных благ для народного хозяйства, а также вопроса о роли экономических факторов в использовании естественных богатств — встает полная необходимость тщательного и всестороннего научного изучения как самих природных благ, естественных производительных сил, так и экономических законов, управляющих хозяйством, а также их действий и результатов последних, сказывающихся на естественных богатствах, природных ресурсах.

Взгляды некоторых других современных представителей научной мысли по вопросу об естественных производительных силах, в большинстве случаев, сходятся со взглядами или натуралистов, или экономистов, а иногда занимают как-бы промежуточное положение. Так, академик А. Е. Ферсман в 1925 году, между прочим, писал, что „естественных производительных сил, как таковых, в природе нет, их создает сам человек в своем трудовом и культурном подходе. Производительные силы надо творить“¹. В другом месте тот же автор высказывается следующим образом: „В основу этого понятия заложены два начала мироздания — природа и человек, человек, которому дано, в поисках научных истин, неуклонно стремиться возможно полнее подчинить себе природу“². Академик С. Ф. Ольденбург³ в 1926 году по вопросу об естественных производительных силах высказался в том смысле, что „наряду с естественными богатствами стоит тот, кто превращает их в производительные силы — человек“.

Принимая, что все положения, высказанные столь авторитетными учеными, научно обоснованы, с точки зрения каждого из них, задача автора настоящей работы значительно упрощается и сводится лишь

¹ Научный работник, 1925, № 1, стр. 8.

² Проблема производительных сил. Красная газета (веч. вып.), Ленинград, 1927, 11 октября, № 275 (1593).

³ Международное исследование Тихого океана. Правда, Москва, 1926, 25 марта, № 68 (3297).

к краткой формулировке понятия об естественных производительных силах в его приложении к лесу и затем к просмотру тех путей, которыми следует идти в направлении их изучения.

Естественные производительные силы, и в том числе лесные, являются произведениями природы, ее полезными силами, которые имеют в ней свои размеры и границы. Эти естественные силы, могущие быть внутри самой живой природы и среди нее биологически активными, действенными и жизненно производительными или же лишенными этих свойств, происходя из среды неживой природы, в то же время обладают исключительно пассивными свойствами по отношению хозяйства человека, если оно не затрагивает этих сил природы. Вместе с тем, эти силы природы имеют те или иные потенциальные возможности оказаться и хозяйственно полезными при освоении их в хозяйственных процессах путем приложения к ним хозяйственной деятельности. Таким образом, естественное происхождение этих сил, на которое указывают натуралисты, несомненно. Не вызывает также сомнения и пассивность тех же естественных сил с точки зрения хозяйствующего человека. Но эти же естественные силы могут оказаться не только пассивными или хозяйственно полезными, что может иметь место при взятии их непосредственно от природы в том виде, в каком они там являются, но и хозяйственно-производительными, если таковая способность будет им сообщена в результате приложения к ним соответствующего хозяйственного воздействия, направленного на бывший дотоле пассивным объект природы. Приобретение естественными силами таким путем новых свойств хозяйственной производительности, что именно и подчеркивается экономистами, позволяет рассматривать и эту вторую часть их новой сущности как необходимую в одном цельном понятии об естественных производительных силах.

Рассматриваемые естественные производительные силы в этом их понимании могут быть известны и в той или иной мере количественно учтены в своих запасах, качественно оценены и уже используемы, или только еще искомы и подлежат количественному учету и качественному изучению в целях того или иного использования, научные пути и практические приемы которого, в свою очередь, могут еще подлежать изысканию. Научному изучению в этом последнем случае подлежат: характер, возможная степень и формы использования этих полезных потенциальных естественных сил в целях перевода их в активное состояние или в реальные, действующие силы, которые